Глава 119 – Возвращение к Главным Воротам

- Они были из Багряного Клана и Грозового Дома, - со всей серьезностью, Кай Ян более-менее точно пересказал события той ночи. Что до того, как он одолел девятерых, он постарался избежать упоминания действительных причин и сосредоточился на банальностях, чтобы навести лоск на историю. Действительность была столь поразительна, что если бы он рассказал обо всем вслух, старик Мэн мог бы даже ему не поверить, потому и стоило умолчать о некоторых вещах.

Выслушав Кай Яна, Мэн У Я пришел в ярость.

Кай Яна довольно надолго занял пересказ тех событий.

- Другими словами, - кивнул Мэн У Я, - главный обидчик, получается ты, но началось все из-за того Лун Хуэя, так?

- Да. Я, действительно, сам вовлек старшую сестру во все это, - кивком подтвердил Кай Ян.

- Но хотя ты главный обидчик, вина лежит не на тебе. Ся Нин Чан в целости и сохранности, так что ты нисколько не виноват. – Успокоив его, он, однако, тут же разразился ледяными смешками: - Багряный Клан, Лун Цзай Тян! Этот старик тебя запомнил!

Увидев опасный блеск в глазах Мэн У Я, Кай Ян понял, что с Лун Цзай Тянем его ожидало множество проблем.

Всего того, что касалось прошлого старика Мэна или его уровня развития, Кай Ян этого не мог постичь даже в самой меньшей степени. Но он осознавал, что обычным адептом он не был. Однако, если бы он разделался с Лун Цзай Тянем, Кай Ян с облегчением бы на это посмотрел, но вряд ли с безмерной радостью.

Кай Ян всегда верил, что мстить следует лично. Если Лун Цзай Тян падет от руки Мэн У Я, тогда он лишиться возможности отомстить самому.

Но если это действительно случится, Кай Ян не станет вмешиваться. Он ощущал, сколь сильно был разгневан на сей раз Мэн У Я. Огонь в его сердце, даже не трепещась, не желал угасать.

Оставшись в таверне еще на два дня, Ся Нин Чан, в конце концов, вышла из своего добровольного заточения. Как и ожидалось, она уже достигла ступени Чжэнь Юань. Вновь и вновь ее расспрашивая, Кай Ян понял, что для достижения желаемого результата не обязательно впитывать полную энергию девяти росяных кристаллов Инь.

Теоретически, одной капли энергии росяных кристаллов Инь хватило бы, чтобы помочь троим достичь новой ступени. Все же, это было только вспомогательное средство для того, чтобы обратить Мировую Ци в Истинную.

Но что за странность – получив кристаллы, нужно позаботиться о них в ближайшие два часа, иначе они исчезнут. Так что, если кто-то их обрел, их может использовать только один человек.

Едва Кай Ян узнал об этом, точно гора рухнула с его плеч. Видно, та энергия росяных кристаллов Инь, что впитал он, нисколько не помешала Ся Нин Чан достичь новой ступени.

К тому же, та энергия росяных кристаллов Инь, сокрытая в его золотом скелете, должна была исчезнуть, как она и сказала.

После того как раны Кай Яна зажили, Ся Нин Чан стала гораздо сильнее, так что им троим больше не было нужды оставаться в таверне. Они быстро собрали все пожитки и вернулись в Небесную Башню.

Казначей Мэн нес Кай Яна весь обратный путь. На обратной дороге его сильно продуло ветром.

Вернувшись в Небесную Башню, Кай Ян попрощался с мастером и его ученицей и направился к деревянной хижине.

Несмотря на то, что он уже дней двадцать не был здесь, хижина поражала чистотой и аккуратностью, как и всегда. Видимо, Ли Юнь Тянь и остальные продолжали следить за чистотой.

Несколько следующих дней Кай Ян провел в тишине и спокойствии. Упражняясь каждый день, он сосредоточился на том, чтобы уравновесить свои тренировки.

Только время от времени в поле зрения появлялась изящная фигурка маленькой старшей сестры, и тут же исчезала. Это была первая девушка, которую поцеловал Кай Ян, и сладкое, мягкое ощущение еще оставалось на его губах.

Но с тех самых пор, как они вернулись, Ся Нин Чан до сих пор не появилась, будто бы она совсем забыла, что произошло между ними.

Той ночью в горной долине, когда Кай Ян оставлял ее одну в пещере, чтобы она восстановила силы, Кай Ян взял с нее обещание выполнить одно его желание, если он вернется живым.

Тогда Кай Ян мог найти только один столь сильный повод, ничего серьезного в нем не было.

Хотя он несколько разочаровался, Кай Ян не сильно вдавался в это дело.

«Украдкой проплывает, точно облако окутывает… и замирает поцелуй…» Но из-за девяти росяных кристаллов Инь, собранных ими, оба они были несколько возбуждены последнее время, и никто не мог спокойно поразмыслить над этим. Оба они – молодые люди, энергия их на пределе, конечно, это неизбежно.

Кай Ян не из тех, кто чувствует себя гораздо хуже кого-либо только из-за того, что уступает в уровне, ведь это то, в чем преуспеешь, стоит лишь приложить усилия. Он верил, что однажды… однажды он превзойдет свою маленькую старшую сестру, превзойдет всех своих ровесников.

Благодаря несгибаемому золотому скелету, ему открывались безграничные возможности.

О чувствах Кай Ян не задумывался. Что будет принадлежать ему, то и будет. Чего ему никогда не достичь, сколько бы сил он ни приложил, никогда ему не достанется. Пусть все идет своим чередом.

Если Ся Нин Чан что-то к нему чувствует, даже если он сильно уступает ей в силе, что это будет значить? Если же она ускользнет от него, потому только, что он адепт низкого уровня, Кай Ян не скажет и слова. Если он кому-то не нравился, как он мог обвинять этого человека в том, что его требования слишком высоки?

Но с ее простым складом ума, она не должна быть столь заносчива.

Кай Ян был прав насчет нее. Когда Ся Нин Чан вернулась в Небесную Башню, она слишком

смущалась, чтобы пойти и встретиться с Кай Яном. Вспоминая о том ночном пылком поцелуе, она не могла подавить смущение в себе, снять вуаль – из-за нее Кай Ян не мог разглядеть ее лица, но она, все же, не решалась предстать перед ним.

К тому же, когда они вернулись, Мэн У Я сказал ей посвятить все свое время уединенным тренировкам. Это бы помогло удержать в равновесии энергию, наполнившую ее с переходом на новый уровень. В действительности же, он боялся, что Ся Нин Чан и Кай Ян, как любые расставшиеся возлюбленные, все еще думали друг о друге.

Будь она совершенно другим человеком, она бы точно пошла к Кай Яну и сказала бы, как горит ее сердце.

Посвятив упражнениям два дня, Кай Ян остался неудовлетворен своими результатами.

Слишком медленно собиралась в капли эссенции Янь энергия Янь, поглощаемая им у Потока Извивающегося Дракона. Она померкла в сравнении с теми плодами из леса Черного Ветра и светлыми камнями Янь.

Капель эссенции Янь в его даньтяне почти не осталось, так что он должен был быстро восстановить свои запасы. Иначе, если ему придется ввязаться в битву, подобную той, через которую он прошел в горной долине той ночью, тогда его застигнет то же смущение, что и мудрую жену, забывшую вдруг просеять крупу.

Подумав над этим, Кай Ян решил еще раз побывать на рынке Черного ветра. Во-первых, ему нужно было купить пару артефактов Янь, чтобы напитаться энергией. Во-вторых же, он хотел купить несколько цветков хаоса и пучков травы мертвого джедая, он давно не зажигал благовония.

Денег же у Кай Яна было предостаточно. Он больше не был бедняком.

Все эти деньги он нашел у убитых им учеников Багряного Клана. Тогда над долиной нависла тьма, и Кай Ян не потрудился посчитать, сколько он насобирал, а проверив сумму по прибытии, он обнаружил, что те люди отличались настоящим богатством.

Он обшарил карманы только двоих людей, но теперь при нем было около двадцати двух тысяч серебряных.

Имея при себе столько серебра, он мог позволить себе сорок светлых камней Янь. Такого количества достаточно будет не только для того, чтобы восстановить потери той ночи, но и на то, чтобы увеличить запасы в несколько раз.

Когда Кай Ян собирался на рынок Черного Ветра, Мэн У Я рыскал вокруг с убийственным взглядом.

Его цель – Багряный Клан!

Хотя Багряный Клан – одно из трех сосредоточений мощнейшей силы в окрестностях, Мэн У Я нисколько их не страшился. Его собственная ученица чудом избежала смерти, чудом не утратила невинности. Такие долги требовали скорого расчета.

Лун Хуэй мертв? Ничего это не значит! Разве у него еще не оставался дед? Если сбита вершина, пора позаботиться о нижних звеньях. Если бы за спиной не чувствовалось такой мощной поддержки, как такое ничтожество как Лун Хуэй мог бы вести себя столь вызывающе,

пытаясь подчинить все своей воле?

Так что в глазах Мэн У Я, Лун Цзай Тян был еще более отвратителен! Даже больше заслуживал смерти, чем его внук!

От Небесной Башни не очень далеко до Багряного Клана. Со скоростью Мэн У Я, он и вовсе прибыл на место за то время, за которое можно успеть разве что чашку чая выпить.

В этот момент высшие лица Багряного Клана обсуждали какие-то дела.

Их собрание проводилось в Большом Зале. Глава Клана, Ху Мань, восседал во главе их, поражая коренастостью и жесткостью черт. Лицо его испещряли резкие черты, и одного взгляда на него было достаточно, чтобы сказать, что он не из благосклонных людей.

Сподвижники Ху Маня, наставники Багряного Клана, застыли в почтении перед ним. Сейчас они докладывали о происшествиях, серьезных и не очень, что случились за последний месяц; доходы, издержки и т.д.

Ху Мань, выслушивавший все это, загорелся нетерпением. Он махнул рукой:

- Хватит этого словесного мусора. Что насчет продвижения в деле с печатями на минных шахтах?

Молодой человек примерно двадцати семи лет поднялся с места. Он с уважением отозвался:

- Обращаясь к главе Клана, дедушка уже обрисовал ему неприятную картину. В Клане слишком мало специалистов. И, хотя печати стары, с ними нелегко справиться. Накануне дедушка попросил Лун Цзюня передать главе, что он уже пытается, прикладывая непомерные усилия, сломать печати в ближайшее время.

Этот молодой человек был старшим внуком Лун Цзай Тяна и приходился старшим братом Лун Хуэю. Он уже достиг третьей ступени Чжэнь Юань, и, хотя он не мог сравниться с подлинными талантами, этими любимчиками небес, в отсутствии способностей его нельзя было обвинить.

Благодаря высокому положению семьи Лун в Клане, ему, хотя он и достиг всего лишь ступени Чжэнь Юань, уже поручали важные задания. И даровали звание наставника.

Ху Мань едва заметно кивнул:

- Да, хорошо. Лун Цзюй, если у тебя еще есть время, пожалуйста, наведайся в шахты, чтобы передать дедушке мою благодарность за его усилия!

- Да.

- Неизвестно, что за глубинные тайны скрываются в этих печатях, если они спрятаны в земле, в десятках чи от земли, - заговорил кто-то из наставников.

- Но все это благодаря госпоже Мэй Эр и ее ясному зрению. Если бы она не сказала, что под шахтами скрывается что-то необычное, мы никогда бы не узнали, в чем дело.

- Все правильно, все правильно. Хотя госпожа Мэй Эр еще юна, она совершенно особенна. Непонятно, как она смогла узреть это.

Услышав восхваления Ху Мэй Эр, хотя в словах этих скрывалось немало лжи, Ху Мань с

удовольствием предался выслушиванию собеседников. Но затем он вспомнил, что Ху Мэй Эр, все же, женщина, и ему придется отдать ее в другой дом женой какого-то чужого мужчины. Ху Мань не сдержал вздоха.

«Бабушка родила столь мудрого, сильного мужчину – моего отца… Когда в доме Ху столько наложниц, когда я усердно тружусь каждую ночь, почему же у меня только две дочери?» - этот вопрос был одним из больных мест Ху Маня. Будучи единственным мужчиной в семье, как он мог продолжить род?

Собравшиеся все еще восхваляли глаза Ху Мэй Эр, а вместе с ней – превозностили до небес Ху Цзяо Эр.

Ху Мань был только подавлен.

В то время как цель собрания казалась довольно странной. Шахты на месторождениях построили несколько лет назад, и все эти годы там добывали светлые камни Янь и Инь, чем зарабатывали довольно большие деньги. В последние годы их добыча сильно разрослась, ведь большую часть светлых камней, добываемых Кланом, получали именно из этих шахт.

Но никто не знал, что в десятках чи от земли сокрыт некий секрет.

И только два месяца назад дочь Ху Маня сообщила об этой новости. Тогда он только рассмеялся на ее слова.

Только из-за постоянного нытья Ху Мэй Эр Ху Мань, наконец, отправил людей изучить тот участок.

Ху Мэй Эр отчетливо ему сказала, что об этом деле не должен узнать кто-нибудь из Лунов, но Ху Маня не слишком-то заботили ее предостережения, он думал, что это его дочь так пытается привлечь к себе внимание. И, так как шахтами управлял Лун Цзай Тян, от него он подобное скрыть не мог.

То место, о котором говорила Ху Мэй Эр, по ее словам, располагалось недалеко от шахт. Около десяти человек из Багряного Клана тщательно исследовали то место несколько дней, прежде чем обнаружили, что наткнулись на что-то действительно необычное.

http://tl.rulate.ru/book/69/14181